ДЕРИВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ КВАНТИТАТИВНЫХ ЛЕКСЕМ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Е. П. Бобрикова

Белорусский государственный университет

г. Минск, Беларусь

e-mail: BobrikovaEP@bsu.by

В статье рассматриваются основные модели семантической деривации, выявленные в ходе исследования квантитативных лексем со значением неопределенного количества на материале английского и русского языков. Особое внимание уделяется роли внутренней формы и её влиянию на развитие семантики слов по аналогии.

Ключевые слова: семантика; сема; деривация; внутренняя форма слова; модели семантической деривации; этимология, диахрония.

DERIVATIONAL MODELS OF ENGLISH AND RUSSIAN QUANTITATIVE LEXEMES

E. P. Bobrikova

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: BobrikovaEP@bsu.by

The article examines key semantic derivational models discovered during the study of English and Russian quantitative lexemes denoting vague and fuzzy number. The phenomenon of inner form and its impact on the semantic derivation by analogy are of peculiar interest in research.

Keywords: semantics; seme; derivation; inner word form; semantic derivational models; etymology; diachrony

Одним из методов поиска и выявления закономерных и аналогичных изменений в языке является моделирование деривации семантики слов. Однако недостаточно только выявить модель, необходимо установить мотивацию такого процесса. Так, в своих работах В. фон Гумбольдт и А. А. Потебня изучали влияние «внутренней формы слова» на смысловую сторону слов, к вопросу семантической мотивации также обращались такие ученые, как А. Ф. Лосев, Б. А. Серебrenников, Б. А. Плотников и др. Была предпринята попытка каталогизации семантических изменений в проекте под названием «Каталог семантических переходов», разрабатываемый под руководством Анны А. Зализняк [1]. В данном проекте указывается необходимость обращения к диахронии. Еще В. В. Виноградов подчеркивал, что в «синхроническом тождестве слова есть отголосок его прежних изменений и намеки на его будущее развитие» [2, с. 17; 3]. Другим масштабным проектом, направленным на наиболее полное отображение семантических изменений, является

база данных LexiType (DIA), созданная группой немецких ученых. База данных позволяет производить анализ значительных объемов материала, охватывающего большие промежутки времени. По мнению авторов, данный проект будет способствовать историческому изучению лексики, реконструкции потерянных деривационных звеньев и уточнению этимологии некоторых лексем. Именно диахронический ретроспективный подход обуславливает *актуальность* исследования, результаты которого частично представлены в данной работе.

Цель статьи – показать системность деривационных моделей посредством семантического моделирования при выявлении аналогий в языке.

Материалом исследования послужили английские и русские субстантивные лексемы, обозначающие неопределенное количество (1872 лексических единиц), отобранные посредством сплошной выборки из релевантных словарей [4; 5]. Анализ материала проводился с применением дефиниционного, компонентного и корпусного анализа. Особое внимание уделялось этимологии, выявлению этимона, а также уточнению прототипичного значения слов.

В ходе исследования было проанализировано 1012 английских субстантивных лексем с количественным значением и 860 лексем с аналогичными характеристиками в русском языке, отобранных методом сплошной выборки из релевантных словарей [4; 5]. Этимология каждой лексемы была тщательно изучена, а на основе полученных данных стало возможным выявить аналогичные деривационные процессы в диахронии. Рассмотрим самые продуктивные семантические деривационные модели субстантивных лексем с количественным значением. При детальном изучении лексем со значением неопределенно большого количества, можно отметить особую роль семы, указывающую на движение. Так, одной из устойчивых моделей семантической деривации является модель ‘движение < множество’. Например, англ. *crowd*: ‘давить < толпа, толчея < большое количество вещей < большая совокупность людей или предметов’, рус. *гурьба* ‘толкать, гнать, идти < толпа < множество (чаще людей)’ [4; 5; 6].

Если в смысловой структуре этимологического значения присутствует сема ‘место (территория или построение)’, то наблюдалась семантическая деривация по модели ‘место < место и люди на данной территории < совокупность людей (по какому-либо признаку) < совокупность лиц’. Например, англ. *massacre* ‘кладовая, скотобойня (место) < множество убитых’, рус. *стая* ‘хлев, пристанище (место) < множество чего-либо или кого-либо’, где внутренняя форма, скрытая в этимологии, связана с образом некоего здания, функционального построения. Сюда

же относятся модели, где внутренняя сема указывала на территорию: рус. *громада* ‘деревня, община < множество (людей)’, англ. *forum* ‘рынок < совокупность чего-либо или кого-либо в определенном месте’ [4; 5; 6].

Особое отражение в истории слов нашли артефакты, относящиеся к предметам быта, сельскохозяйственным реалиям, предметам действительности, которые коренным образом повлияли на развитие цивилизации. У ряда количественных лексем, в семантике которых или их этимоне присутствует указание на такие объекты, как солома, зерно, камень, контейнеры, ёмкости и т.п. – то, что как правило мыслится во множественном числе – отмечалось аналогичное преобразование семантики. Например, англ. *shock* ‘сноп кукурузы < множество чего-либо’, рус. *копна* ‘куча сена, ржи < сгребать < множество чего-либо’ [3; 4; 5]. Данная группа лексем может быть подразделена на подкатегории в зависимости от характера артефакта, обладающего значимостью для человека. Например, можно выделить частную модель ‘ёмкость и контейнеры < множество’, как в семантике лексемы рус. *толпа* ‘ёмкость, объем < уместать < множество (чаще о людях)’. Или, к примеру, выделить частную модель ‘твёрдые объекты < множество’, как в семантике лексемы англ. *pile* ‘камни, куча камней < куча < множество’. Однако, все частные случаи можно представить обобщенно: ‘артефакт для человека < множество’ [4; 5; 6].

Отдельную многочисленную группу составляют количественные лексем, обозначающие природные явления. Основным механизмом семантической деривации в данных лексемах выступает не только внутренняя форма, но и собственно ярко-выраженный метафорический перенос. Например, если во внутренней форме количественной лексемы или у её этимона присутствует сема ‘вода’, то процесс семантической деривации представлен ярче: англ. *flood* и рус. *поток* ‘вода, течь о воде < множество’. Все частные модели можно объединить в одну: ‘природные явления большой силы или объема < множество’ [7].

Примечательно, что у лексем со значением небольшого и малого неопределенного количества значительно меньше семантических деривационных моделей. Так, для данной группы можно выявить три продуктивные модели семантической деривации. Первая модель ‘действие < небольшое или малое количество; часть’ является самой распространённой как в английском языке, так и в русском для исследуемых лексем. По данной модели семантической деривации было образовано 57% от выборки английских лексем неопределенно малого и небольшого (партитивного) значения и 46% от выборки русских лексем неопределенно малого и партитивного количества. Следует отметить, что в эти-

монологической основе данных слов присутствует сема, обозначающая процесс восприятия, результат или часть действия, деструктивное действие, а в некоторых случаях – звукоподражание. Например, по модели семантической деривации ‘процесс восприятия; основные чувства восприятия человека < часть, небольшое или малое количество’ развивалась смысловая структура англ. лексемы *swallow* ‘глоток’, *gulp* ‘небольшой глоток/небольшое количество’ и рус. *чуток*, мотивированная праслав. ‘воспринимать, слышать, понимать < чуть, чутка < чуток’ [4; 5; 8; 9].

Второй моделью для данной группы лексем, со значением неопределенного малого или небольшого, ординарного, количества, является модель семантической деривации ‘образ небольшого или малого материального объекта < часть, небольшое или малое количество’, где в качестве мотивационного элемента выступает образ малого объекта во внутренней форме слова и его этимологическом корне. Например, англ. лексемы *scruple* ‘маленький острый камень < малое количество’, лексема *bean* ‘протоинд. бобы < зернышко < малое количество’ или рус. лексема *дробь* ‘мелкий домашний скот < мелочь < малое количество’ [6; 7; 8]. Как можно заметить из примеров, в качестве данного объекта может выступать образ круп, бобов, зерновых в целом; образ маленьких животных – сфера еды – а также образы малых объектов, которые имели важное значение в филогенезе: камня, палки, луч света, надел земли и т.п. Данная модель семантической деривации показала себя продуктивнее в русском языке (40% случаев), чем в английском языке (30% от выборки английских лексем с указанными выше параметрами) [4; 5; 8; 9].

Третья модель семантической деривации лексем со значением неопределенно количества в целом связана непосредственно с указанием на число или массу, поэтому представить модель можно следующим образом: ‘некоторая масса, количество < количество (большое или малое)’. Как в семантике английских лексем, так и русских, внутренняя форма представлена количественным показателем, например, англ. лексема *unit*, ‘PIE *oi-no- ‘один, единство < небольшое количество (обычно не дискретное)’; рус. лексема *унция* с аналогичной семантической деривацией или англ. *scores* ‘двадцать < множество’ [4; 5; 8; 9].

В заключение, необходимо уточнить, что в работе были рассмотрены основные, обобщенные модели деривации, которые имеют устойчивый характер и были выявлены в обоих исследуемых языках. Следует отметить, что общая или схожая внутренняя форма слов в разных языках, их этимон, некоторым образом способствовали развитию аналогичных деривационных семантических моделей в истории слов. Таким об-

разом, проведенное исследование позволило не только внести вклад в инвентаризацию семантических переходов, но и предложить объяснение аналогичным изменениям в семантике слов.

Библиографические ссылки

1. Зализняк Анна Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «каталога семантических переходов» // Вопросы языкознания. 2001. №2. С. 13–25.
2. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. 1953. №5. С. 3–35.
3. Бобрикова Е. П. Прогностика аналогичных деривационных процессов у лексем со значением «множество» // «Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова». 2015 С. 301–308.
4. Oxford English Dictionary [Electronic resource]. 2001–2016. 4th ed. Режим доступа: <https://www.etymonline.com> (дата обращения : 1.09.2023).
5. Макс Фасмер. Этимологический словарь русского языка : в 4 томах [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://lexicography.online/etymology/vasmer> (дата обращения: 2.09.2023).
6. Бобрикова Е. П. Системный потенциал семантических деривационных моделей и внутренней формы // Вестн. МГЛУ. Сер. Филология. 2018. С. 75–84.
7. Бобрикова Е. П. Диахронические особенности и тенденция развития лексем с метафорическим квантативным значением // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Минск, 2016. С. 288 – 290.
8. Бобрикова Е. П. Модели семантической деривации лексем со значением неопределенно малого количества // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». 2021 С. 156–159.
9. Бобрикова Е. П. Аналогия в процессе семантической деривации // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования : научный доклад. Могилев, 2022 г. С. 14–18.